

МАКСИ ФЭЙ

КОГДА Я БЫЛ
Музом

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Макси Фэй
Когда я был Музом

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фэй М.

Когда я был Музом / М. Фэй — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эта история о девушке. Об удивительной девушке. Она писала книги о любви, и ей нужна была только правда. Правдивые эмоции, правдивые ощущения... И в поисках этой правды она была готова на что угодно. Я не удивлюсь, если задумав писать о самоубийце, она сама спрыгнет с моста в реку. В теплое время года и расставив по берегам спасателей, но она сделает это. Просто в поисках правдивых ощущений. Какое-то время я был её Музом. То есть тем, кто давал ей эти ощущения. И я тоже был готов на всё, чтобы удержать её. Первая часть дилогии. Продолжение - роман "Вместе". Содержит нецензурную брань.

© Фэй М., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Всё ещё... да	5
Раз	6
Два	8
Три. Начало игры	10
Пять	13
Шесть	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Всё ещё... да

Может быть, вы уже читали книгу Анжелики Торн «В объятиях маньяка»? Да, знаю, это бульварный роман, но я тоже его читал. И должен вам признаться, что тот маньяк – я. Вся эта история обо мне. Конечно, многое додумано, изменено, творчески переработано, но в основе сюжета лежат реальные события. То, что на самом деле случилось между нами весной и летом того года.

И я просто должен был её прочитать. Чтобы понять хотя бы что-то в поведении этой взбалмошной извращенки. Ведь я на самом деле любил её. И всё ещё люблю. А вот она, похоже, относилась ко всему этому просто как к новому опыту – получила и пошла дальше. Горько и больно. Но так бывает.

И мне тоже нужно как-то освободиться от этой иссушающей страсти. Излить её на бумагу, а потом сжечь на том берегу и развеять пепел по ветру.

Это будет больно, но я это сделаю.

И расскажу вам свою версию тех событий почти трехлетней давности.

Влад Терентьев

Санкт-Петербург, 2005 год

Раз

После хорошего секса всегда хочется покурить. Кира ускакала в душ, а я выхожу в подъезд. Не люблю курить у себя на балконе. Там ты всегда один, закрыт в маленькой стеклянной коробочке. Здесь, на лестничной площадке, живёт какая-то особая романтика. Можно спуститься ниже или подняться на этаж выше – всегда за твоей спиной эти два пути, а ты выдыхаешь дым, глядя в окно, и там ходят люди и проезжают машины. Мимо тебя может пройти кто-то из соседей, перекинуться парой слов. А если никого нет и тихо, можно услышать, как кипит жизнь за дверями ближайших квартир.

Поворачиваю на лестницу и вижу на окне девушку. Сидит на широком подоконнике, прислонившись к стене, и что-то сосредоточенно пишет в повывавшем виды блокноте. Чуть притормаживаю, решая, а не пойти ли на этаж выше, но потом всё же спускаюсь к своему окну. Тут даже пепельница моя стоит.

– Не помешаю? – спрашиваю девушку, показывая ей пачку Мальборо и зажигалку.

Поднимает голову и молча смотрит на меня, чуть прищурившись. За эту паузу успеваю её рассмотреть. Лет двадцать семь, довольно симпатичная, с тёмно-русыми, чуть растрёпанными волосами. Какие-то широченные цветные шаровары и обтягивающая майка подчёркивают неплохую фигурку, а в вырезе хорошо видно ложбинку между пышными грудями.

– Нет... даже наоборот... – задумчиво отвечает она.

Вскидываю бровь и отворачиваюсь к открытому окну. Странная она. Не спеша закуриваю и разглядываю улицу. Вдруг чувствую, что на меня смотрят, и недовольно поворачиваюсь. Всё так же сидит, уставившись на меня, и посасывает кончик ручки. Очень эротично посасывает, хотя, наверное, даже не отдаёт себе отчёта в этом.

– Что пишешь? Стихи? – решаю прервать этот неловкий момент.

– Роман, – отвечает она. – Про любовь.

Ну да, про что же ещё, хмыкаю про себя. Все книги в мире написаны про любовь. Замечаю, что страница исписана, действительно, прозой. Да и не одна. Вообще, блокнот довольно потрёпанный, некоторые листы вырваны и вставлены обратно.

– А почему не на компьютере? – удивляюсь я. Довольно странно при всех современных технологиях продолжать пользоваться для этого бумагой.

– Я печатаю очень медленно, – пожимая плечами, признается девушка. – Пока одно слово наберу, мысль уже убежать успевает.

Усмехаюсь и снова отворачиваюсь к окну. Докуриваю сигарету и тушу бычок в пепельнице.

– Мне нужен поцелуй с сигаретным вкусом... – снова задумчиво говорит девушка.

– Что? – удивлённо поднимаю на неё голову. Она что, просит её поцеловать? Просит незнакомого мужика, встреченного в подъезде и только что покурившего, поцеловать её?

– Ощущения... мне нужны ощущения от такого поцелуя... – всё так же медленно посасывает и покусывает кончик ручки. Потом поднимает глаза на меня и уже более осмысленно говорит: – Для книги нужно.

Смотрю на неё и, если честно, хочу оказаться на месте этой ручки. Её губы кажутся такими мягкими и пухлыми. А почему бы и нет? Раз дама просит... Сделаю благородное дело, помогу начинающему писателю. Оглядываюсь по сторонам и, убедившись, что никого нет, подхожу ближе и ставлю руки по сторонам от её головы.

– Уверена? – спрашиваю, заглядывая в большие серые глаза. Облизывает губы и приоткрывает рот, выдыхая:

– Да.

Осторожно приближаю к ней лицо, в любой момент ожидая, что скривится от отвращения. Кира всегда морщит нос и отталкивает меня, когда я покурю и начинаю к ней приставать. Но эта странная девушка сама тянется навстречу. Наконец мы касаемся друг друга и замираем. Она первая начинает меня целовать, сминая губы, лаская и проводя по ним языком. Действительно пробует на вкус. Так нежно и самозабвенно. Я отвечаю ей и делаю то же самое. У нее вкус конфет, вкус карамелек «клубника со сливками», как-будто она только что ела их. Сладкие губки, сладкий язычок, который я с наслаждением втягиваю в свой рот. Обхватываю её голову руками и углубляю поцелуй. Она придвигается ближе и обнимает меня бёдрами. Ершит руками мои волосы и трётся грудью. Тащусь от этого вкусного поцелуя и, кажется, готов на третий заход.

А вот эта мысль меня отрезвляет. Всего в нескольких метрах отсюда моя девушка, и она может выйти за мной в любую минуту. Делаю над собой усилие и отрываюсь от писательницы, отходя на шаг. Она тут же выпускает меня из захвата своих рук и ног. Смотрит так потеряно, словно сама в шоке от себя и от того, что произошло. «Ну, детка, ты сама этого хотела», – усмехаюсь я краем губ.

– Спасибо, – шепчет она и убегает вниз по лестнице, подхватив свой блокнот.

А я стою и думаю, пойти в квартиру или выкурить еще одну. Всё-таки разворачиваюсь и быстрым шагом возвращаюсь домой. Дёргаю на себя дверь ванной и вырываю слабую щеколду. Она падает на пол, и Кира испуганно поворачивается ко мне.

– Хочу тебя. Сейчас, – объясняю ей и скидываю с себя одежду.

– Ну, Влад, у меня уже всё болит, – стонет она, но я её будто не слышу.

Забираюсь к ней в душ и разворачиваю к себе спиной. Этот поцелуй со странной писательницей возбудил меня так, что больше не могу терпеть. Всего несколько движений и я кончил, сжимая грудь своей девушки. Кончил, думая о другой и вспоминая губы со вкусом карамелек.

Два

После того случая я стал курить на балконе. Не то чтобы боялся с ней встретиться, просто у меня была девушка, и всё у нас с ней было хорошо. Мы проводили вместе дня три в неделю уже полгода и полностью устраивали друг друга. А эта странная писательница засела у меня в голове. И её губы, обхватившие кончик ручки. И этот вкус «клубника со сливками». Я постоянно видел её прищуренные серые глаза. И никак не мог сбросить это наваждение. Мне даже пару раз снился сон, в котором я собирал разбросанные по полу исписанные листы бумаги, а потом протягивал толстую стопку писательнице, а она говорила: «Спасибо» – и убежала от меня.

Через три дня я снова увидел её. Курил на балконе, разглядывая детскую площадку во дворе. И вдруг заметил девушку на лавочке под деревом. Она что-то писала, положив блокнот на детский рюкзак, который лежал у неё на коленях. Я пригляделся внимательнее и узнал свою писательницу. Только выглядела она немного по-другому. Со строгой причёской на голове, в лёгком пальто и сапожках, над которыми выглядывали голые колени. К ней подбежали два мальчугана и стали что-то говорить. Она поднялась, убрала блокнот в свою сумочку, взяла их за руки, и они направились в наш подъезд. А я стоял и как дурак пялился на её голые ноги, выглядывающие из-под пальто. Такая красивая, такая женственная... И вдруг, как обухом по голове: у неё дети! Наверное, и муж имеется! А она... так целовала меня тогда... А может, разведена? Или дети не её, а няней подрабатывает?.. Стоп. Чёрт! МНЕ ЭТО НЕ НУЖНО!

Повторил три раза. Кажется, помогло. Налил себе чаю и пошёл рубиться в Контр-Страйк. Играть с ботами совсем не то, что с парнями в интернет-клубе, но мне надо было прочистить мозги, ну или забить их чем-то другим вместо новых картинок с голыми ножками под бежевым пальто.

А через три часа в кино с Киной.

Стал ловить себя на том, что разглядываю всех встречных девушек и женщин. Смотрю, в основном, на ноги и, если получается, на губы. Стоят теплые апрельские деньки и весь женский пол, как по команде, переоделся в юбки и платья. То тут, то там мелькают ножки в полупрозрачных колготках, и я пялюсь на них, как маньяк. Смотрю с одной простой целью: понять, что же такое было в этой писательнице, что я не могу выбросить её из головы. Ноги как ноги, стройные – но таких много вокруг. Пухлые губы – так у каждой второй такие, да ещё как покрасят – вообще непонятно, что там есть настоящего. Так почему же её вижу перед глазами постоянно?

Вот и опять, иду по двору за молодой женщиной с ребенком. Любуюсь, как перекачиваются мышцы под её обтягивающей юбкой до колен.

Заходят в мой подъезд, и я направляюсь к лифту следом за ними. В кабинке она оборачивается – и у меня перехватывает дыхание. Это она. На лице писательницы лёгкий испуг – она тоже не ожидала меня ещё раз встретить.

– Вам на какой? – вежливо спрашиваю, взяв себя в руки. Замечаю, как забегали её глаза, словно решает, не лучше ли соврать, чтобы я не узнал, где она живёт.

– Нам читвёлтый! – громко произносит мальчуган, и я перевожу на него взгляд. Ему лет пять и это точно её сын – поразительно похож. Она рассерженно дёргает его руку, а я ловлю её взгляд.

«Сдал с потрохами» – мысленно говорю ей и усмехаюсь. Прищуривает глаза и гордо приподнимает подбородок.

– Ну, четвёртый, так четвёртый, – пожимаю плечами и нажимаю кнопку на панели. – Мне, кстати, тоже.

– А мама мне сколо собаку купит! Такую большую и доблую! – восторженно рассказывает мне малыш, но я его почти не слушаю.

Жадно смотрю на его мать, и безумно хочется дотронуться, чтобы удостовериться, что это не очередное видение. Коснуться её губ и снова ощутить их мягкость и клубнично-карамельный вкус... Она тоже смотрит на меня, и взгляд её серых глаз пронизывает до самых печёнок.

Двери лифта открываются, и я пропускаю их на выход. Проходит так близко, что меня обдает тяжёлым, сладко-цитрусовым ароматом её духов. Веду носом и иду за ней, как пёс по следу. Останавливается у двадцать первой квартиры и достаёт ключи. Я иду к своей двадцать третьей. Между нами – всего одна дверь. Вставляю ключ в замочную скважину и поворачиваю голову, чувствуя её взгляд. Смотрит прямо в глаза и облизывает губы. Еле сдерживаюсь, чтобы не броситься на неё с голодным рыком...

Она заходит в свою квартиру и закрывает дверь. Я захожу в свою и тоже закрываю дверь. А потом сползаю по ней спиной и обхватываю голову руками. Она так близко... Все эти дни она была так близко...

Три. Начало игры

Прошло две недели. И все эти две недели я пропадал на работе. Брал дополнительные смены. Двое наших очень вовремя уволились, и у меня была такая возможность. Домой приходил очень уставший и сразу заваливался спать. Чтобы вечером снова идти на работу. Кира начала обижаться, потому что виделись с ней за это время всего пару раз. И то я ничего не мог. Только спать. Зато не думал о соседке-писательнице. И очень надеялся, что это наваждение прошло.

Сегодня первый выходной за эти две недели. К вечеру я уже выспался и теперь слонялся без дела. Поиграл, попялился в телевизор, даже сварил поест. На часах почти двенадцать, а спать совсем не хочется. Отвык уже спать ночью. Вдруг раздаётся звонок в дверь. Удивляюсь, кто бы это мог быть, и раздумываю, стоит ли надеть футболку. Дома жарко, и я хожу только в тонких трениках. Да ладно, сойдёт и так.

Смотрю в глазок и вижу её. Глаза испуганные, волосы мокрые, кутается в огромный халат.

– Пожалуйста, помогите, там кран, вода хлещет, а я одна дома, сейчас соседей зальёт, – тараторит она.

Хватаю ключи и бегу за ней, захлопнув свою дверь.

На кухне действительно потоп. Смеситель вырван и на его месте бьёт хороший такой фонтан. Раковина переполнена и на полу огромная лужа. Первым делом бросаюсь в ванную и перекрываю воду. Когда возвращаюсь, девушка уже ползает по полу с тряпкой. Она скинула халат и осталась в маленькой пижамке. Короткие шорты открывают взгляду аккуратную попку, а когда она поворачивается ко мне, в вырезе майки целиком видно полную грудь. Сглатываю и отыскиваю глазами ещё одну тряпку. Помогаю ей собрать воду, но места на кухне мало, и мы то и дело касаемся друга друга или встречаемся жаркими взглядами, тут же отводя их.

Наконец она отжимает тряпку последний раз и встаёт на ноги. Я уже стою прямо перед ней, и она, поднимаясь, ведёт взглядом по моим ногам и замечает, как явно мой член топорщит штаны. С шумом вдыхает воздух. Её волосы растрёпаны, глаза блестят, а на щеках играет румянец. Одна ляжка приспущена...

Вижу, как её затвердевшие соски натягивают тонкую ткань майки и понимаю, что она тоже возбуждена. Смотрит на меня широко распахнутыми глазами. Они словно затягивают меня в бездонные омуты, и я на пределе, но не могу пошевелиться. Девушка приглашающе раскрывает губы – и у меня сносит крышу. Бросаюсь на неё и придавливаю к стене, одновременно приподнимая за ноги и усаживая на себя. Впиваюсь в её рот именно так, как мечтал и, о боги, снова чувствую этот клубнично-сливочный вкус! И это так сладко, что мне кажется, я сейчас съем её всю. Изо всех сил вжимаюсь в неё, шарю руками по телу и, кажется, даже слишком груб, но она отвечает с той же дикой страстью. Кусает мои губы, царапает за плечи и это уже не мы, а будто какие-то дикие животные вцепились друг в друга. Почти ничего не видя, несую её в другую комнату, продолжая бешено целовать, и опускаю на расстеленный диван. Сбрасываю штаны и замечаю её округлившийся взгляд. Ну да, мне есть чем похвастать.

– А теперь посмотрим, что есть у тебя, – шепчу, забираясь на писательницу и задирая её майку. – Мне нравятся эти пухляшки, – целую по очереди груди, и она выгибается мне навстречу. Поднимает руки, чтобы снять майку совсем, и я замечаю кольцо, блеснувшее на безымянном пальце. Это меня слегка остужает.

– Возьми меня, – почти стонет, выгибаясь еще больше.

– А твой муж не будет против? – спрашиваю, склонившись над самым её лицом так, что наши губы почти соприкасаются, а глаза смотрят друг в друга.

– Будет, – отвечает она и сама меня жадно целует.

Чуть отстраняюсь от неё и снова спрашиваю:

– Морду мне бить придёт?

– Не придёт, – тяжело дыша, отвечает она. – Он у меня мирный.

Приподнимается и начинает снимать с себя шорты. Рычу и хватаю её за руки.

– Я б пришел. Любого... убил... за тебя – произношу между поцелуями, завожу её руки за голову одной рукой, а другой сам стягиваю с неё шорты и вдруг замираю. В шоке смотрю на её лобок. Он выбрит и на нём татуировка. Чёрное перо черенком вверх. Не могу удержаться и прикасаюсь к нему пальцем. Там, где нарисовано опахало, оставлены волоски, выбритые тонкими полосочками. И это потрясающе красиво. И мягко. Я заворожено поглаживаю её перышко, а девушка тихонько стонет и подставляет мне себя, требуя большего. Скольжу пальцами ниже и чувствую, как там уже мокро. Она громко стонет и неожиданно бросает в меня пакетик с презервативом. Намёк понят, я быстро одеваюсь и резко вхожу в неё. Она тут же кричит, выгибаясь, и сотрясается в оргазме. Так сильно сжимает меня внутри, что я еле держусь. Преодолевая это сладкое сопротивление, начинаю двигаться, и она снова громко стонет. Вот это чувственная штучка! Двигаюсь всё быстрее, яростно трахая и кусая её губы. Она больно царапает мою спину, и мы вместе рычим, терпя боль и подбираясь к вершине. Делаю последний рывок и сам выгибаюсь, изливая все накопленное напряжение. Падаю на неё, чуть опираясь на руки, и мы несколько секунд почти синхронно вздрагиваем от мощного оргазма...

Лежу на боку и вырисовываю узоры на её теле, снова потихоньку подбираясь к чёрному перышку. Не могу не трогать его, это как произведение искусства. Она наблюдает за мной, но мыслями где-то опять далеко.

С интересом оглядываю комнату. На лицо – творческий процесс. Большой письменный стол весь завален листами бумаги, исписанными и пустыми. Несколько ручек валяются по разным углам. На полу разложены блокноты и стопки печатных листов.

– Про что пишешь? – с любопытством спрашиваю её.

– Про любовь, – снова отвечает она. И заметив мои скептически поднятые брови, поясняет: – Про то, что происходит с любовью после нескольких лет брака.

Ну, вот это значительно конкретнее.

– А на чем застопорилась? – снова спрашиваю, показывая на смятые в комок исчерканные листы, тут и там валяющиеся на полу.

Смотрит на меня внимательно, будто решая, стоит ли говорить.

– На сцене, где героиня изменяет мужу.

Вот как? А это уже интересно...

– А почему она это делает?

– Может, просто хочется чего-то нового, а может, любовь давно прошла. А может быть, её заставили, или так сложились обстоятельства. Я сама еще не совсем понимаю её.

– А ты почему? – с замиранием сердца спрашиваю то, что меня особенно интересует.

– Мне нужны были эмоции и ощущения. Чтобы правдоподобно описать – спокойно объясняет она, а я киваю и продолжаю рисовать на её животе. Вдруг меня словно подбрасывает. Что она сказала?

– Так тебе нужны были ощущения? – почти кричу на неё. Это был лучший секс в моей жизни, где-то внутри я ощутил, что нашёл наконец то, что давно искал, женщину, полностью подходящую мне по темпераменту, а ей всего лишь были нужны ощущения? Чтобы книжку написать?

– Спокойно, – строго говорит она. – Да, мне нужны были ощущения. И спасибо тебе за них. Я получила именно то, чего мне не хватало. А теперь можешь идти, я буду писать.

Смотрю на неё и, кажется, готов убить. Вот же сука! Держу себя в руках, хоть это непросто. Встаю, быстро натягиваю штаны и иду за ключами. Возле входной двери оборачиваюсь

и смотрю на неё. Стоит в дверном проёме. Обнажённая. Безумно красивая. С чёрным пером на лобке.

– Как же тебе повезло, что авария на кухне случилась именно сегодня, – едко произношу я.

Высокомерно поднимает брови и криво усмехается.

– Подожди, ты сама её устроила? – вдруг доходит до меня. – Сама вырвала смеситель?

– Я знала, как перекрыть воду, – спокойно отвечает она, пожимая плечами. И издевательски добавляет: – Но ты повел себя как настоящий герой!

– Сука! – все же не сдерживаюсь я и ударяю кулаком в стену. Затем вылетаю из квартиры, громко хлопая дверью.

Я зол, я просто в ярости и не знаю, куда себя деть. Мечусь по квартире и бью кулаками в стены. Она использовала меня! Для ощущений! Вот же стерва!

Пять

На следующее утро я уехал к Кире. Трахал её за день раз пять, каждый раз кончал, но никак не мог получить удовлетворения. Где-то внутри его не было. Девушка уже начала от меня шарахаться и жаловалась, что у неё всё болит, но всё равно ходила счастливая. Видимо решила, что это я так по ней соскучился за прошедшие две недели. Я и не думал её разубеждать, пускай хоть кто-то из-за меня будет счастлив.

Кира тоже работала по ночам. В том же ночном клубе, что и я. Я – в охране, а она – администратором. Наши смены почти всегда совпадали, и нам было очень удобно встречаться днём. Наверное, вот это удобство я и ценил больше всего в наших отношениях.

Хотя она была очень яркой и красивой девушкой. Всего двадцать пять, младше меня на десять лет, но нам это не мешало. На работе она была жёсткой и держала всех в ежовых рукавицах, а дома со мной – милой и нежной. Вдобавок ко всему, Кира была отличной хозяйкой. Я прекрасно понимал, что она будет хорошей женой, и действительно собирался сделать ей предложение через пару месяцев, когда накоплю денег на свадьбу.

Как бы там ни было, с задачей отвлечь меня от мыслей о соседке Кира не справлялась. Я постоянно сравнивал девушек между собой, и писательница (а я ведь даже не знаю её имени!) проигрывала Кире во всём. И фигурой, и красотой, и манерой общения. Но почему тогда перед моими глазами стояла татуировка с пером на её лобке? Почему меня раздражало то, что Кира не кричит во время секса, а только тихонько постанывает? Почему я бесился, слушая её трескотню о разных женских штучках, типа моды, диеты или походах в кино с подружками? Почему я одну за другой закидывал в рот карамельки со вкусом «клубника со сливками» и яростно их разгрызал?

Ответ один: я просто помешался на этой соседке-писательнице. И меня срочно нужно спасать.

Вывел для себя формулу спасения: работа, спорт и чем-то занять голову. Продолжил брать дополнительные смены в клубе. Теперь работал три через один, вместо положенных два через два. Начал бегать каждый день по десять километров и качаться в зале. Зарегистрировался в паре чатов и стал активно общаться в сети с мужиками, обсуждая внутреннюю и внешнюю политику. Среди них попадаются совсем упёртые бараны, и в спорах с ними можно отлично выплеснуть всё недовольство плюс занять кучу свободного времени.

Неделю я не позволял себе думать о ней. И у меня получалось.

На часах начало шестого утра, и я бегу по пустынным улицам. Направляюсь к морю, люблю смотреть на бескрайний простор воды и чувствовать себя свободным. Хотя, строго говоря, это не море. Невская губа, переходящая в Финский залив, а уже за ним начинается Балтика. Но чётких границ между ними нет.

Бегу по берегу залива и замечаю на пляже девушку с блокнотом. Сердце замирает, и я спотыкаюсь на ровном месте. Продолжаю бежать, постепенно замедляясь и восстанавливая дыхание. Опускаюсь на песок рядом с ней. Поднимает глаза, и в них на миг вспыхивает что-то, похожее на радость. А может быть, мне это только кажется. Откладывает блокнот в сторону и обхватывает свои колени руками, устремляя взгляд на воду. Несколько минут сидим молча и смотрим вперёд. Хотя, если честно, я ничего не вижу. Перед глазами какой-то туман, а сам я словно оцепенел. Как-то очень остро ощущаю, что она рядом, и боюсь сделать неверное движение.

– И как чувствует себя женщина, изменившая мужу? – наконец, выдавливаю из себя. Хотел сказать это едко, но получилось так жалко, что захотелось самого себя ударить.

– Паршиво, – тихо ответила она. – Но так было нужно. Я не жалею.

Резко дёргает головой и откидывается назад.

– А больше тебе ничего не нужно?

Перевожу на неё взгляд – и перед глазами резко темнеет. Её олимпийка чуть задралась, и я вижу чёрный заострённый кончик над резинкой спортивных брюк. Воображение тут же дорисовывает перо, накрывающее женское естество, и я шумно сглатываю, поднимая глаза к лицу. Не знаю, что она там увидела в моём взгляде, но громко всхлипнула, приоткрыв в испуге рот. И этот всхлип подействовал на меня, как спусковой крючок. Я накинулся на неё, прижимая к песку, и в ту же секунду услышал над ухом яростное рычание.

Стараясь не делать резких движений, очень медленно повернул голову и увидел оскалившуюся пасть всего в нескольких сантиметрах от моего горла. Крупный чёрный пёс, скорее ещё молодой. Продолжает рычать, готовый в любую секунду вцепиться. Быстро прикидываю варианты. Медленно встать и занять более удобную позицию я не могу, вдруг он накинется на девушку. Если резко подпрыгну и попытаюсь схватить его руками – не факт, что получится. Наверное, лучше упасть набок и покатиться на него, надеясь сбить с ног...

– Граф! Нельзя! – вдруг выкрикивает писательница, и я перевожу на нее недоумённый взгляд.

– Это моя собака. Защищает, – усмехается она, глядя на меня и приподняв одну бровь.

Странно, я не заметил его раньше. Рычание стихает, но пёс не спешит отходить. Девушка поднимает руки и запускает мне в волосы, поглаживая голову. Потом переводит взгляд на собаку:

– Свои, мальчик, свои...

Пёс гавкает и убегает, а она снова смотрит мне в глаза и вдруг резко притягивает мою голову к себе. И когда наши губы касаются, я слышу тихий стон. Отвечаю на него рычанием и еще сильнее вжимаюсь в податливое тело. Боже, как же я изголодался по ней! Неистово ласкаю её, и она отвечает тем же, и кажется, готова отдаться мне прямо тут.

Вдруг слышу голоса людей и лай собак, которые раздаются всё ближе, и я вынужден оторваться от неё и снова сесть рядом. Хватаюсь за голову и пытаюсь восстановить дыхание. Не понимаю, что такое происходит со мной, когда я оказываюсь рядом с ней. Будто крышу сносит. Это ведь ненормально, я никогда так не реагировал на девушек. А она замужем, в конце концов, у них есть дети! И я не должен даже думать о ней!

– Хочу попробовать анальный секс. Приду к тебе в десять, – вдруг говорит она, и я изумлённо поворачиваю голову. – Тебе нужно подготовиться. Почитай пока в интернете что-нибудь по теме... Граф, за мной!

Она уходит, а я замер с широко открытыми глазами, и внутри меня всё трусится. И не понять, то ли от радости, что придёт ко мне, то ли от шока, что предложила такое. Да и не предложила даже, а перед фактом поставила. А я даже не смог отказаться. А если бы смог, стал бы отказываться? Качаю головой и медленно направляюсь к дому. Вот это женщина!

Шесть

Начнём с того, что я никогда этого не делал. Так, видел несколько раз в порнухе, может фантазировал иногда, но никогда не предлагал своим девушкам. Боялся, что не так поймут или надумают себе чего-нибудь. Они казались мне слишком правильными, и у нас всегда был лишь традиционный секс.

Почитал на Кроватке.ру советы бывалых и понял, что главное в этом деле – доверие и смазка. Второе я без проблем купил в аптеке, но вот как быть с первым? Как она может доверять человеку, даже имени которого не знает? Но раз предлагает такое, значит, готова сделать это именно со мной. Или ей всё равно с кем? Я ведь тоже ничего не знаю об этой писательнице, может, она опытная в таких делах?

Ровно в десять раздался звонок в дверь. Немного волнуясь, я впустил её и предложил вина, чтобы расслабиться. Она вежливо отказалась и с любопытством стала разглядывать комнату. Старается не показывать, но кажется, ей тоже не по себе. А вдруг испугается и убежит? Решительно подхожу к девушке и беру её руки в свои. Я должен её успокоить. Но прежде всего должен узнать.

– Занималась этим когда-нибудь? – тихо спрашиваю, заглядывая в глаза.

– Если б занималась, смогла бы описать, и не предлагала бы тебе просветить меня в этом вопросе, – фыркает она и отнимает руки.

Так, стервочка вернулась, отлично.

– Давай начнём с массажа? Я купил специальное масло с клубничным ароматом, тебе понравится.

Кивает и начинает расстёгивать кофту. Включаю CD-диск с романтической музыкой и подхожу к ней. Гордо приподнимает подбородок и прищуривает глаза, будто спрашивая: «Ну и что герой-любовник будет делать дальше?» Но я вижу совсем другое: ранимую и пугливую девочку, которая пытается скрыть своё волнение под бравадой опытной женщины. И это открытие вдруг наполняет меня необъяснимой нежностью. Осторожно касаюсь её щеки и поглаживаю бархатную кожу. Целую нежно-нежно и начинаю медленно раздевать. Она замирает и смотрит на меня, широко раскрыв глаза. Одно за другим снимаю с неё одежду и не могу оторвать восхищённого взгляда от её тела. Касаюсь осторожно, как фарфоровой статуэтки, а самого трясёт от нетерпения. Отбросив в сторону трусики, срываю свою одежду и за руку веду девушку к кровати. Она молча идет за мной и покорно ложится на живот, убирая волосы набок. В мозгу радостно бьется: «Она мне доверяет! Доверяет!» И тут же опасливо: «Главное, не напортачить сейчас».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.